

ТРУДЫ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ АВТОРОВ XIX - НАЧАЛА XX
ВЕКОВ О СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ

В свете современной ситуации реформирования в системе российского высшего образования актуальным представляется компетентностный подход к формированию профессиональных навыков будущих специалистов разных областей знания. Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

В частности, специалисты в сфере культуры и регионального краеведения должны обладать как навыками научно-исследовательской деятельности (общепрофессиональные компетенции), так и уменем их применять в культурно-просветительской и преподавательской деятельности.

Для этого важно представлять себе прошлое своего края не только с позиций современности, пытаться «музеефицировать» культурно-историческое наследие, но и уметь подходить к этому прошлому ретроспективно, воссоздавая его, наполняя «живым» содержанием. Этот подход в дальнейшем пригодится выпускнику, выбравшему педагогическую или культурно-просветительскую деятельность (учитель; музейный работник и т.д.).

Культурно-историческое наследие представлено не только в материальных или письменных памятниках. Как отдельный культурно-исторический источник по изучению культурных традиций народов своего региона выступает художественная литература.

Северный Кавказ всегда привлекал внимание русских и иностранных писателей, путешественников, деятелей культуры и искусства. В 1820-х – 1840-х гг. Кавказ посещают и пишут о нем А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.И. Полежаев, А.А. Бестужев-Марлинский. К географическому описанию Северного Кавказа добавляются этнические описания народов, проживавших на этой тер-

ритории – черкесов, осетин. Много внимания авторы уделяют району формирующихся курортов Кавказских Минеральных Вод.

В этом плане интересно произведение А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года». Полностью произведение было завершено, по-видимому, в 1835 г. и напечатано в «Современнике» в 1836 г.

Немаловажно описание Пушкиным впечатлений от посещения Ставрополя, Георгиевска и Горячих вод. Автор отметил, что Кавказские воды стали более обустроены, комфортны по сравнению с предыдущим их посещением (1820 г.), всюду обустроенные источники, чистенькие дорожки, правильные цветники. Однако с грустью он подметил, что нет более некой «дикости», «первобытности» этих мест, когда можно было черпать кипучую воду ковшиком из коры или дном разбитой бутылки.

Пушкин упоминает и курганы в степи, и развалины, и надгробные памятники с «татарскими» надписями, и крепость Минарет, и следы разоренного аула, бывшего некогда главным в Большой Кабарде. По традиции того времени, Александр Сергеевич обобщенно называет многие кавказские народы «татарами», однако отдельно выделяет черкесов и осетинцев¹.

Отметим, что первоначальная редакция «Путешествия...» содержит много эпизодов, не вошедших впоследствии в произведение. Это и отрывок о нравах казаков в семейно-брачной сфере, и заметка о секте езидов, и эпизоды на французском языке, которые необходимо также изучать параллельно с основным произведением, так как они существенно его дополняют и комментируют.

Во II пол. XIX в. в отечественной художественной литературе происходит некоторый спад интереса к Северному Кавказу. Произведения Л.Н. Толстого и Е.П. Лачиновой написаны уже через призму написанного в предыдущие периоды.

Если в художественных произведениях русских писателей первой трети XIX века Кавказ предстает в романтическом ореоле, как у А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, то позже авторов интересует не только описание культуры

¹ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Собрание сочинений в 10-ти томах. Т.5. М., 1960. С. 322.

коренных народов, населяющих этот край, но и их взаимоотношения с русским населением, с казаками и крестьянством, прибывшим из разных губерний Российской империи. Л.Н. Толстой, например, не видит уже той «дикости», что видел Пушкин, путешествуя по Кавказу; он подмечает черты «цивилизованности», безличности городов и людей. Будучи в Ставрополе, он видит многочисленные вывески на французском языке, людей, одетых по столичной моде, и это кажется ему скучным и обыденным, что и отмечено автором в повести «Казачи».

В 1844 г. в Санкт-Петербурге вышел роман «Проделки на Кавказе» под авторским псевдонимом Е. Хамар-Дабанов, вызвавший немало толков и запрещенный цензурой. Роман был очень смел и обличал «проделки» офицеров во время Кавказской войны, показывал, на что способны люди ради чинов, орденов, карьеры. Особый резонанс вызвал тот факт, что автором этого произведения была женщина – Екатерина Петровна Лачинова. Прогрессивная роль этого романа в том, что его автор осмелился рассказать правду о событиях на Кавказе, то, что тщательно скрывалось военными и гражданскими властями – произвол и бездарность генералов, невежественность офицерства, продажность местных властей и т.д.

Согласно традиции того времени, сложившейся среди русского просвещенного общества, автор обобщенно называет горские народы то татарами, то черкесами. В произведении встречаются названия племен и народностей Кавказа: «тавлинцы» (устаревшее название горцев Дагестана), «абазехи», «берзеки», «шабсуги» (закубанские племена), «лубыхи» (горное племя, примыкающее к Черному морю, ныне исчезнувшее), «калмыки», «ногайцы», «осетинцы», упоминается, что сами черкесы называют себя «адыге»; отрицательно, от лица казаков – «варварское племя». Горцы же называют русских «гяуры», или с презрением – «свиноеды»¹. Несмотря на вражду, горцы и казаки взаимно уважают друг друга за храбрость в военном деле. В произведении указывается на элементы взаимовлияния их материальной, и даже духовной культуры.

¹ Хамар-Дабанов Е. Проделки на Кавказе. Ставрополь, 1986. С. 119.

Иностранцы путешественники чаще всего подмечали только внешнюю сторону событий и явлений, увиденных ими на Кавказе. Так, А. Дюма, путешествовавший по России и посетивший в 1858-1859 гг. Кавказ, детально описывает все увиденные поселения, людей, их быт, традиции, особенно его интересует местная кухня, одежда и оружие.

Проезжая через многонациональный Кавказ, Дюма встречался с представителями разных народов. И опять, по традиции того времени, всех их он называл «татарами». Сам писатель так объясняет эту особенность: «...татарами именуют всякого местного жителя северной линии Кавказа, а лезгинами на южном берегу Каспийского моря называют любого местного, к какому бы селению горцев он не принадлежал»¹.

Надо отметить, что Дюма еще в самом начале своего повествования попытался классифицировать все племена, населявшие Кавказ и выяснить их происхождение. «Спросите у большей части жителей Кавказа, от кого они происходят, – они и сами этого не знают; с какого времени они живут в своем ущелье или на своей горе, им это также неизвестно. Но все они знают, что удалились туда для сохранения независимости и готовы пожертвовать жизнью, защищая свободу». Среди племен, населяющих Кавказ, он отметил: «Абхазское племя разделяется на четырнадцать родов; Сванетское племя – на три рода; Адигское и Черкесское племя на шестнадцать родов; Убыхское племя на три рода; Ногайское племя на пять родов; осетинское племя на четыре рода; Чеченское племя на двадцать один род; Тушинское – на два рода; Пшавское на двенадцать родов; Хевсурское племя – на четыре рода; Лезгинское племя разделяется на тридцать семь родов. Всех – одиннадцать племен, 122 рода, 1059665 человек». Но, в большинстве случаев, он называет представителей всех этих племен либо «татары», либо «лезгины»².

В произведении писатель неоднократно обращается к описанию костюма горцев, причем как мужского, так и женского. «Костюм горца, как бы ни был

¹ Дюма А. Кавказ. Краснодар, 1992. С. 38.

² Там же. С. 21.

изодран, всегда если не изыщен, то по крайней мере живописен. Он состоит из черной или белой папахи, черкески с двойным рядом патронов на груди, из широких шаровар, стянутых узкими двухцветными штиблетами, из красных или желтых сапог с папушами тех же цветов, и из бурки – это разновидность накидки из шерсти, предохраняющая не только от дождя, но и от пуль. Некоторые для шегольства выписывают из Ленкорани бурки из пуха пеликанов, которые обходятся в шестьдесят – восемьдесят и даже в сто рублей¹.

Интересны наблюдения А. Дюма о традициях и обычаях народов Кавказа. Учитывая «вечное военное положение», понятно, что писатель, прежде всего, отметил воинскую доблесть как русских солдат, – особенно он был восхищен бесстрашием линейных казаков, – так и смелостью и безрассудством горцев.

В главе VII «Русские и горцы» Дюма отмечает: «Нечего и говорить, что кавказские народы, почти все без исключения, отличаются храбростью, доходящей до безрассудства; в этой вечной борьбе единственные расходы горца идут на оружие. Черкес, лезгин или чеченец, который одет почти в лохмотья, имеет ружье, шашку, кинжал и пистолет, стоящие две или три тысячи рублей. Ружейные стволы, клинки кинжалов и шашек всегда носят имя или шифр своего мастера».

Важно выделить такую общую черту практически всех художественных произведений о Северном Кавказе и Предкавказье, как мифологичность. Кто бы и в какое время не приезжал на Кавказ, у него уже сложились определенные представления об этой территории, благодаря рассказам других людей, прочитанным ранее произведениям и фольклорным источникам, нартскому эпосу. Первозданные «дикость», «варварство», «дух свободы» противопоставляются привнесенной «цивилизованности» и «казенщине». Это видно и в упомянутом выше произведении А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 г.». Более поздние художественные произведения, особенно Л.Н. Толстого – «Письма с Кавказа» «Казачи», «Хаджи-Мурат» и маленький рассказ «Что случилось с Булькой в Пятигорске» еще более подчеркивают это противопоставление.

¹Там же. С. 91.

Многие произведения о Северном Кавказе и Предкавказье ценны тем, что содержат ссылки на другие, более ранние, источники. А. Дюма представляет своим читателям А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Бестужева-Марлинского, ссылаясь на их произведения, воспоминания и путевые записки о Кавказе. Русские писатели ограничиваются личными впечатлениями или, как Е.П. Лачинова, не могут назвать имен тех людей, благодаря которым они получили ценные, но часто субъективные сведения о событиях на Северном Кавказе. Роман Е.П. Лачиновой «Проделки на Кавказе» основан на событиях, воссозданных благодаря воспоминаниям декабристов.

Таким образом, художественные произведения о Северном Кавказе и Предкавказье во всем своем многообразии служат важнейшим источником о материальной и духовной культуре народов Кавказа. Художественные произведения – наиболее понятный и доступный источник по изучению исторических и культурных трансформаций на определенной территории и их воспитательный и образовательный потенциал должен использоваться в полной мере новым поколением выпускников, планирующих работать в сфере образования и культуры.

Е.Л. Суханова

ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Образовательная система дореволюционной России была основана на гармоничном сочетании светских знаний и религиозной нравственности. К концу XIX в. в России сформировалась целая сеть церковно-приходских школ, преследующих цели начального образования и православного воспитания учащихся.

Наряду с церковно-приходской системой в России развивалась государственная система образования. Ее характерная особенность заключалась в том, что государственные образовательные учреждения, хотя и относились к ведению Министерства просвещения, тем не менее были тесно связаны с право-